

Научная статья
УДК 130.2(571.52)
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.7.4>

Трансформация тувинской культуры в процессах модернизации и глобализации

Салбак Онер-ооловна Монгуш¹, Аяс Анатоьевич Данчай-оол²

¹Тувинский государственный университет, Республика Тыва, Кызыл, Россия,
monghush.1975@mail.ru

²Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, Красноярск, Россия, dayas@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0060-8783>

Аннотация. В статье осуществлен философско-исторический анализ сущности процессов, которые привели к становлению тувинской культурно-исторической традиции в современном состоянии. Выделяются два основных уровня трансформации с XX века в виде модернизации и глобализации. Раскрыта логическая основа влияния данных процессов на различные стороны социальной жизни тувинцев. Выявляются признаки выстраивания новой структуры общества, что приводит к потребности в коллективной и индивидуальной самоидентификации. Обозначается наличие искаженной интерпретации феноменов культурно-исторической традиции в результате трансформации духовности и проникновения антропоцентризма в картину мира. Выделен основной механизм реализации изменений в развитии культур в виде универсализации и унификации, что приводит к каскаду изменений других сторон жизни народов. Отмечено формирование новых каналов трансляции культуры, создающих возможность детерриториализации культуры.

Ключевые слова: традиционная культура, тувинская культура, глобализация, модернизация, трансформация культуры, культурно-историческая традиция, картина мира

Для цитирования: Монгуш С.О., Данчай-оол А.А. Трансформация тувинской культуры в процессах модернизации и глобализации // Общество: философия, история, культура. 2022. № 7. С. 29–35. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.7.4>.

Original article

Transformation of Tuvan Culture in the Processes of Modernization and Globalization

Salbak O. Mongush¹, Ayas A. Danchai-ool²

¹Tuva State University, Tuva Republic, Kyzyl, Russia, monghush.1975@mail.ru

²Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky, Krasnoyarsk, Russia, dayas@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0060-8783>

Abstract. The article provides a philosophico-historical analysis of the essence of the processes that led to the formation of the Tuvan cultural-historical tradition in its present state. Two main levels of transformation are distinguished since the XXth century in the form of modernization and globalization. The logical basis for the impact of these processes on various aspects of the social life of Tuvinians is revealed. The signs of building a new structure of society are revealed, which leads to the need for collective and individual self-identification. The presence of a distorted interpretation of the phenomena of cultural and historical tradition as a result of the transformation of spirituality and the penetration of anthropocentrism into the picture of the world is denoted. The main mechanism of implementation of changes in the development of cultures in the form of universalization and unification is highlighted, which leads to a cascade of changes in other aspects of peoples' lives. The formation of new channels of culture broadcasting, creating the possibility of deterritorialization of culture, is noted.

Keywords: traditional culture, Tuvan culture, globalization, modernization, transformation of culture, cultural and historical tradition, worldview

For citation: Mongush S.O. & Danchai-ool A.A. (2022) Transformation of Tuvan Culture in the Processes of Modernization and Globalization. Society: Philosophy, History, Culture. (7), 29–35. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.7.4](https://doi.org/10.24158/fik.2022.7.4) (In Russian).

Современность ставит перед человечеством множество проблем, решение которых часто связано с необходимостью анализа исторического и логического развития культуры. Изучение трансформации конкретных культурно-исторических традиций предельно востребовано, так как позволяет объективно оценить перспективы глобальной цивилизации. Поэтому проблематика

развития тувинской культурно-исторической традиции невероятно актуальна для современных научных исследований.

Изменения новейшего времени проникли в тувинскую культуру вместе с модернизацией посредством экономического и политического влияния СССР, а затем в ходе глобализации. Глубина трансформационных процессов носит исключительный характер и будет раскрываться с различных ракурсов долгое время. Однако в первую очередь необходимо определить роль этих тенденций в развитии тувинской культурно-исторической традиции.

Нами выявляется проблема анализа качественного изменения тувинской культуры в модернизации и глобализации. Задачей данного исследования является обозначение глубины трансформационных процессов, которые происходили под влиянием стандартизации, унификации и массификации (Базиева, 2010) на протяжении исторического развития национальной культуры.

Методологически мы основываемся на диалектике анализа и синтеза, а также на методе перехода от абстрактного к конкретному в философско-антропологическом контексте.

Процессы модернизации начала XX века проявились во всей глубине тувинской культуры, так как знаменовали собой переход от аграрной культуры к индустриальной¹. Содержание традиций, созданных в рамках натурального хозяйства кочевого скотоводства, подверглось пересмотру в соответствии с идеологией диктатуры пролетариата, так как новое государство выработывало единые требования к социально-культурной сфере народов СССР. Многовековые традиции отбрасывались в связи с отсутствием рациональной необходимости в них в ходе всемирно-исторического процесса, который должен был привести к процветанию рабочего класса. Требования времени актуализировали проблему взаимоотношения человека и природы (космос), фундаментальные основы этого единства распались на части в результате действия аналитической рациональности.

Иная трансформация в дальнейшем произошла в ходе глобализации тувинской культурно-исторической традиции. Процессы унификации в соответствии с западными стандартами нивелировали многие черты аутентичной традиции и кардинально изменили процессы коммуникации (Kotlyarova et al., 2017). Но в то же время были созданы условия для утверждения ценности этнической самобытности и национального самосознания, что стало возможно только в условиях снятия политической монополии государства (Дробот, 2008).

В совокупности обозначенных процессов выделяется как таковое оформление тувинской культуры по западному образцу с обособлением в ней народного творчества, искусства, эстетики, этики и т.д. Диалектика исторического развития и диалог культур требуют наличия субъекта для взаимодействия. Мировое культурное пространство обнаруживает себя как система множеств аутентичных культурно-исторических традиций, раскрывающихся в совершенно новых условиях. Состояние этнической самодостаточности разрушается в условиях активного взаимодействия с другими культурами и необходимости выработки идей и концептов, соответствующих целям модернизации. Далее в процессе глобализации происходит выработка иной аксиологии, что и проявляется в преобразованиях. То есть выделение тувинской культуры произошло в рамках модернизации, а ее трансформация – в ходе глобализации.

Международная интеграция усиливает активность народов в плане самоидентификации и сохранения национального своеобразия на социально-политическом и культурном уровне. Здесь важно отметить, что национализм как система государственности, самосознания и стремления к коллективной самореализации возник в европейской цивилизации (Рогозина, 2012).

Тувинский народ начинает формировать национальное самосознание с XIX века. По этому вопросу Ч.К. Ламажаа пишет, что «факты осознания единства народа у тувинцев в XIX есть» (Ламажаа, 2018: 20), так как местные жители выделяли родовые группы и пространство проживания.

В XX веке национальное самосознание утверждает субъектность тувинцев, потому что ранее не было их проникновения в мировое сообщество в качестве активного и независимого этноса. Получается, что неевропейские народы обнаруживают свой национальный субъект именно в русле европейского межнационального мышления, для которого характерно стремление к построению самосознания своего этноса на основе языка, отношений «свой – чужой», стремление к созданию своего государства, политизации национальной культуры. Происходит самопознание при помощи европейского рационально-исторического мышления, что уже кардинально меняет систему мировоззрения народа.

Модернизация тувинской культуры обусловила потребность в самоидентификации не только для отдельного его представителя, но и для всей тувинской культурно-исторической традиции.

¹ Модернизация // Академик. Словари и энциклопедии на Академике. Философская энциклопедия. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/745/МОДЕРНИЗАЦИЯ (дата обращения: 23.05.2022).

Говоря о самоидентификации отдельных индивидов, необходимо обратиться к процессу паспортизации в 1940-х гг., в результате которой имена стали фамилиями, а родоплеменные названия – именами. В дальнейшем это привело к множеству примеров ошибочной самоидентификации молодых людей с какой-либо родоплеменной группой (Краткий обзор некоторых родоплеменных групп тувинцев по данным междисциплинарных исследований ..., 2019). Кроме того, в результате унификации картины мира под воздействием позитивистского мышления и сциентизма в самосознании тувинцев стереотипно закрепилось ошибочное мнение о своей генетической наследственности в понимании тувинских культурных паттернов.

Самоидентификация тувинской культурно-исторической традиции продолжилась в 1990-х гг. в процессе глобализации, проявившейся в виде снятия ограничений на международное общение. Стал возможен приезд духовного лидера тибетской буддийской традиции Гелуг Далай-Ламы XVII в Туву, что обнаружило причастность тувинской культуры к одному из течений мировой религии.

В модернизированных условиях традиционная тувинская культура обозначила себя частью международного пространства (Попков, Тюгашев, 2020). Кроме того, успех национальных музыкальных групп на мировой сцене выявил аутентичность и самобытность тувинской культуры (Долженкова, 2019). Был запущен процесс ее детерриториализации (Kearney, 1995), то есть благодаря аутентичной картине мира тувинская культура стала автономным феноменом, не обусловленным исторической локальностью. Мировое культурное пространство приняло в себя еще один субъект культурно-исторического процесса, произошла его унификация.

Можно выявить признаки сакрализации традиций в общественном сознании тувинцев, так как этот исторический опыт осмысливается ими как залог успешного преодоления противоречий современного мира.

Модернизация и глобализация привели к трансформации структуры тувинского общества. Механизмы социального взаимодействия индивидов и групп стали меняться в результате появления незнакомых тувинцам субъектов общественных отношений. Стали формироваться новые социальные группы учащихся, рабочих коллективов, политических групп (Монгуш, 2020). Тувинцам, оперировавшим категориями семейно-родовой системы, стала прививаться потребность в социальной самоидентификации.

Натуралистическая картина мира формировала условия для растворенности человека в природе, что не требовало определения его субъектности. В результате модернизации влияние природы на тувинцев снизилось, они постепенно утратили свое духовное единство с окружающей природой. Это закономерно привело к изменению социальных отношений в тувинском обществе. Переход от кочевого образа жизни к оседлому заложил основы изменений в социализации и воспитании молодых поколений. В советское время индустриализация привела к расширению круга общения молодежи, необходимости формирования новых навыков взаимодействия, изменению авторитетов (Ламажаа, 2012).

Традиционная культура рассматриваемого этноса предполагала простую систему потребностей в виде любви к близким, дружбы, жизни в гармонии с природой и самим собой (Kuzhuget, 2018). Модернизированная социальная реальность выстроила многоуровневую систему социального взаимодействия, в которой функционируют ранее не существовавшие механизмы. В результате усложнились потребности социального общения индивидов, возникла необходимость профессионального становления, проявления социальной активности, преодоления пережитков прошлого. В тувинском обществе утвердилась система социального патернализма, которая заменила собой традицию как механизм самовоспроизведения конкретного социума (Глинчикова и др., 2017). Произошла политизация общественного сознания, социальное стало осознаваться как результат развития объективной действительности, экономические отношения начали превалировать в структуре перспектив развития в общественном сознании. Выделение экономики из космического единства культурно-исторической традиции обусловило влияние глобализации на традиционные культуры (Park, 2001).

Посредством модернизации в мировоззренческую систему тувинской культуры проник антропоцентризм, который проявился в новом отношении человека к природе при собственной доминирующей позиции (Данчай-оол, Даваа, 2022). Вследствие этого индустриальная культура получила импульс для развития. Как отмечает Т.Б. Будегечиева, народное искусство «выступало средством диалога с природой, образным языком, помогающим человеку сохранить с ней единство и гармонию» (Будегечиева, 2019). Этот мировоззренческий паттерн нашел отражение в одежде (Ондар, 2017), устройстве жилища, языке, народном устном творчестве тувинцев (Монгуш, 2007). «Антропоморфность мировоззрения традиционных культур проявилась в использовании одной и той же терминологии в анатомии, социальных структурах, топографии» (Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек и общество ..., 1989: 9).

В глобализированной культуре личностный аспект выступает главной характеристикой индивида. Западное общество формирует активную и целостную личность, интегрирующую в себе единство духовного и физического. Проникновение антропоцентризма обнаруживается и в монгольской культуре, которая является локально и духовно близкой тувинской (Баасансурэн, 2016). Для восточного мировоззрения, не содержащего в себе понятия личности, более близок другой подход, в котором человек мыслится неотъемлемой частью бытия и природы, формирующих его целеположение¹. Поэтому даосистское недеяние содержит в себе специфичность восточного мировоззрения, которое частично проявляется и в тувинской культуре.

Структура тувинской культуры характеризуется органичностью интеграции духовной и религиозной составляющих. Религиозные верования тувинцев являются синкретичным единством шаманизма и буддизма в форме ламаизма, который пронизывает все сферы жизни общества (Хомушку, 1998). Буддизм на бытовом уровне нашел выражение в специфичности понимания живых существ в тувинской культуре, так как каждое из них считается самоценным и имеющим право на существование. Знаменательно, что в традиционной культуре кочевников возможным было родство человека с животными (Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек и общество ..., 1989: 18), а жизнь осознавалась как вечно продолжающаяся в круговороте душ. Однако политика воинствующего атеизма СССР привела к полному уничтожению всех религиозных конструктов и утрате преемственности духовного воспитания тувинцев. Модернизация стала причиной отторжения аутентичной религиозной традиции, навязывания этносу атеистической и позитивистской картины мира.

В постсоветское время была сделана попытка возвращения к культурным истокам в религии, но восстановить утраченное кажется проблематичным, потому что значительное число жителей Тувы не способно уже адекватно воспринимать сакральные смыслы древних обычаев и атрибутики. Возрождение религиозной миссионерской деятельности после распада СССР привело к повсеместному обращению населения к традиционным религиям тувинцев. Но содержание верований является проблемной областью исследования, так как интерпретация смыслов и идей современными тувинцами не имеет под собой традиционной основы, что приводит к заблуждениям. Формируется искаженное восприятие религиозных концептов, индивидуальное мышление не способно преодолеть ограничения унифицированной картины мира.

Традиционная тувинская культура до XX века имела определенные каналы трансляции идей – путем словесной передачи, через предметы одежды и быта. Но цифровая революция XXI века предлагает новые способы коммуникации, которые обеспечивают распространение идей и концептов опосредовано, без задействования личностных переживаний субъекта. В эпоху социальных сетей мировое культурное пространство перекочевало в техносферу (Ополев, 2019). Информационные технологии пытаются интегрировать в себе функции культуры, религии. Кроме того, цифровое медиа-пространство осуществляет перенос потребительского отношения к объектам окружающей действительности из материальной сферы в идеальную.

Начало XXI века ознаменовано повышением роли концептов, идей, контента для человека, который испытывает выраженную необходимость в потреблении медиа-продукции. Конечно, интерактивность современных коммуникаций возрастает, но живое общение до сих пор является наиболее эффективным средством комплексной передачи информации. Кроме того, продолжающееся развитие техники и технологий приводит к формированию цифрового пространства, в котором уже начинает складываться определенная автономность идей и концептов, что в общем-то и является фундаментом современной аксиологии, претендующей на замещение собой культуры.

В процессе глобализации выделяется положительный феномен глокализации, который довольно ярко обозначился в цифровом пространстве, предлагающем множество альтернативных систем для коммуникации. Тувинская культура постепенно создает новые каналы трансляции традиций (группы в социальных сетях и мессенджерах), что возрождает интерес к обычаям предков у представителей этноса.

Унификация тувинской культуры происходила и в результате трансформации эстетики под влиянием советской идеологии. Так, изменениям подверглись национальные представления в области музыкального искусства (Beahrs, 2017; Suzukei, 2019), хореографии, литературы. Трансформационные процессы затронули систему эстетического восприятия и созерцания действительности. Идеалы, основанные на осознании полноты и самодостаточности природы, сменились техноморфными идеями, демонстрирующими мышление представителей индустриальной культуры.

¹ Hirai N. Traditional cultures and modernization: Several Problems in the Case of Japan // Cultural Identity and Modernization in Asian Countries. URL: <http://www2.kokugakuin.ac.jp/ijcc/wp/cimac/hirai.html> (дата обращения: 18.08.2016).

Ответом на такого рода агрессию стали инновационные процессы в искусстве. Так, изобразительная эстетика охарактеризовалась появлением элементов неотрадиционализма: художники, создавая свои произведения, пытались зафиксировать национальные смыслы в образах животных, обращались к скифскому стилю, в рамках которого предписывалось особым образом изображать живых существ и человека, но все это не укладывалось в единую линию преемственности для тувинской культуры. Хотя в этом стремлении к инновационной архаизации проявились попытки создания альтернативного пути развития изобразительного искусства в тувинской культуре (Danchai-ool, 2017).

Традиционно национальная тувинская творческая деятельность должна быть направлена на органичное единение мастера с окружающим миром, природой, космосом. Но природно-климатические условия не могут быть абстрактными, они всегда конкретны. Поэтому традиционная культура не может унифицироваться до степени универсальной, что создает ограничения в восприятии эстетики конкретных исторических традиций. В действительности неотрадиционализм является созданием нового культурного мира, содержание которого адекватно современности, а не исходным историческим условиям.

Традиционная культура изначально созерцательно относилась к действительности, так как не имела задачи абсолютного ее познания. Ее локальность, как отмечено выше, ограничивалась небольшой территорией без претензий на бесконечность пространства. Традиционная культура не универсальна в отличие от рационализированной понятийной культуры, так как она адекватна только тем условиям, в которых сформирована. Но под влиянием глобализации она неизбежно должна адаптироваться и заимствовать универсальный аппарат активного мышления, чтобы стать доступной людям с другой культурно-исторической традицией. Это является причиной необходимой трансформации традиционных культур под влиянием мировых унификационных процессов.

Таким образом, модернизация и глобализация провоцируют возникновение новых форм существования феноменов тувинской культуры, а также приводят их в соответствие с универсальными требованиями в рамках массивности мирового культурного пространства. Однако качественное содержание этих феноменов культуры кардинально меняется, что до конца не осознается тувинцами. В их сознании обнаруживается противоречивая мировоззренческая система, сочетающая в себе древние языческие представления о природе, современное биологическое понимание жизненных процессов и новейшее потребительское экономическое поведение. Сегодня эти противоречия проявляют себя в начальной форме, дальнейшее их усиление может привести к кризису в развитии тувинской культуры.

Трагедия перспективы общечеловеческой цивилизации состоит в необходимости выстраивания диалога между совершенно различными ее архетипами. Это можно наблюдать на примере конкретных национальных культурно-исторических традиций, так как действительность ставит вопрос об их онтологической целостности. На наш взгляд, творческий потенциал традиционной тувинской культуры далеко не исчерпан, поэтому есть смысл поддерживать инновационные процессы в ней с целью возрождения национальной системы ценностей.

Список источников:

- Баасансурэн Н. Картина мира в монгольской традиционной культуре // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2016. Т. 22, № 4 (154). С. 221–226.
- Базиева Г.Д. Трансформация традиционной культуры в современных условиях // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2010. № 3. С. 5–7.
- Будегечиева Т.Б. Традиционный мир вещей тувинцев-кочевников // Искусство Евразии. 2019. № 3 (14). С. 115–129. <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.008>.
- Глинчикова А.Г., Синеокая Ю.В., Степанянц М.Т. Архаизация: поворот вспять или мобилизация к будущему? // Философский журнал. 2017. Т. 10, № 3. С. 133–152. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2017-10-3-133-152>.
- Данчай-оол А.А., Даваа Е.К. Антропологические проблемы традиционной культуры (на примере тувинской культуры) // Общество: философия, история, культура. 2022. № 3 (95). С. 51–57. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.3.8>.
- Долженкова О.В. Этническая культура на глобальной орбите: Феномен пространственного развития тувинской народной музыки // Новые исследования Тувы. 2019. № 3. С. 52–65. <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.5>.
- Дробот Г.А. Глобализация: понятие, этапы, противоречия, оценки // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 2. С. 105–127.
- Краткий обзор некоторых родоплеменных групп тувинцев по данным междисциплинарных исследований / Л.Д. Дамба [и др.] // Вестник Тувинского государственного университета. Серия: Естественные и сельскохозяйственные науки. 2019. № 2 (45). С. 19–30. <https://doi.org/10.24411/2077-5326-2019-10003>.
- Ламажаа Ч.К. Национальный характер тувинцев. М. : СПб., 2018. 240 с.
- Ламажаа Ч.К. Тезаурусный подход к анализу тувинской культуры // Новые исследования Тувы. 2012. № 1. С. 25–46.
- Монгуш А.Д. «Природа и человек» в музыкальной культуре тувинцев: к постановке проблемы // Мир науки, культуры, образования. 2007. № 4 (7). С. 62–64.
- Монгуш С.О. Межэтническое взаимодействие и формирование русского населения в Туве // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2020. № 6. С. 65–70. <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2020.06.12>.

Ондар А.Б. Тувинский народный костюм: проблемы изучения в пространстве музея // Научные труды Тувинского государственного университета. Кызыл, 2017. С. 89–93.

Ополев П.В. «Все сложно»: антропологический статус в нестабильном мире // Человек и общество в нестабильном мире. Омск, 2019. С. 137–142.

Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Тува в диалоге культур: компаративистский контекст // Новые исследования Тувы. 2020. № 4. С. 217–229. <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.15>.

Рогозина О.Л. Этнический и гражданский национализм: соотношение и взаимосвязи // Вестник российской нации. 2012. № 4–5 (24–25). С. 177–184.

Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек и общество / Э.Л. Львова [и др.]. Новосибирск, 1989. 243 с. Хомушку О.М. Религия в истории культуры тувинцев. М., 1998. 177 с.

Beahrs R.O. Nomads in the Global Soundscape: Negotiating Aesthetics in Post-Soviet Tuva's Traditional Music Productions // *The New Research of Tuva*. 2017. № 2. P. 59–110. <https://doi.org/10.25178/nit.2017.2.3>

Danchai-ool A.A. Dialectics of the Phenomenon of Creativity in Neo-traditionalism // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2017. Vol. 10, iss. 7. P. 950–956. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0103>.

Kearney M. The Local and the Global: The Anthropology of Globalization and Transnationalism // *Annual Review of Anthropology*. 1995. Vol. 24, iss. 1. С. 547–565. <https://doi.org/10.1146/annurev.an.24.100195.002555>.

Kotlyarova V., Rudenko A., Ponomarev P. Traditional Values as a National Security Factor in the Age of Globalization. *Central Asia and the Caucasus*. 2017. Vol. 18, iss. 2. P. 87–95.

Kuzhuget A.K. Tuvan Traditional Culture as a Socio-Historical Phenomenon // *Polylinguality and Transcultural Practices*. 2018. Vol. 15, iss. 4. P. 632–637. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2018-15-4-632-637>.

Park S. The Unification Issue in the Context of Globalization: Theoretical Notes on the Berlin Declaration // *Journal of Policy Studies*. 2001. Vol. 15, iss. 2. P. 11–17. <https://doi.org/10.52372/kjps15202>.

Suzukei V. The Musical Culture of Tuva in the Twentieth Century // *Himalayan and Central Asian Studies*. 2019. Vol. 23, iss. 1/2. P. 94–104.

References:

Baansuren, N. (2016) Worldview in the Mongolian Traditional Culture. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. 22 (4 (154)), 221–226 (in Russian).

Bazieva, G.D. (2010) The Transformation of Traditional Culture in the Modern Conditions. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Obshchestvennye nauki*. (3), 5–7 (in Russian).

Beahrs, R. O. (2017) Nomads in the Global Soundscape: Negotiating Aesthetics in Post-Soviet Tuva's Traditional Music Productions. *The New Research of Tuva*. (2), 59–110. Available from: doi:10.25178/nit.2017.2.3.

Budegechieva, T.B. (2019) The Traditional World of Things of the Tuvinian Nomads. *Iskusstvo Evrazii*. (3 (14)), 115–129. Available from: doi:10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.008 (in Russian).

Damba, L., Aiyzhy, E., Mongush, B., Korotkova N., Chernyshenko D. & Utrivan, S., ..., et al. (2019) Summary of Some Family Breeding Groups of Tuvans under Data of Interdisciplinary Researches. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye i sel'skokhozyaistvennye nauki*. (2 (45)), 19–30. Available from: doi:10.24411/2077-5326-2019-10003 (in Russian).

Danchai-ool, A. A. (2017) Dialectics of the Phenomenon of Creativity in Neo-traditionalism. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 10 (7), 950–956. Available from: doi:10.17516/1997-1370-0103.

Danchay-ool, A. A. & Davaa, E. K. (2022) Anthropological Problems of Traditional Culture (the Case of Tuvan Culture). *Society: philosophy, history, culture*. (3 (95)), 51–57. Available from: doi:10.24158/fik.2022.3.8 (in Russian).

Dolzhenkova, O. V. (2019) Ethnic Culture in the Global Orbit: the Phenomenon of Spatial Development of Tuvan Folk Music. *Novye issledovaniya Tuvy*. (3), 52–65. Available from: doi:10.25178/nit.2019.3.5 (in Russian).

Drobot, G. A. (2008) Globalizatsiya: ponyatie, etapy, protivorechiya, otsenki [Globalization: Concept, Stages, Contradictions, Assessments]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. (2), 105–127 (in Russian).

Glinchikova, A. G., Sineokaya, J. V. & Stepanyants, M. T. (2017) Turn to Archaism: is It a Setback or Build-up for a New Breakthrough? *Filosofskii zhurnal*. 10 (3), 133–152. Available from: doi:10.21146/2072-0726-2017-10-3-133-152 (in Russian).

Kearney, M. (1995) The Local and the Global: The Anthropology of Globalization and Transnationalism. *Annual Review of Anthropology*. 24 (1), 547–565. Available from: doi:10.1146/annurev.an.24.100195.002555.

Khomushku, O. M. (1998) *Religiya v istorii kul'tury tuvintsev [Religion in the History of Tuvinian Culture]*. Moscow. 177 p. (in Russian).

Kotlyarova, V., Rudenko, A. & Ponomarev, P. (2017) Traditional Values as a National Security Factor in the Age of Globalization. *Central Asia and the Caucasus*. 18 (2), 87–95.

Kuzhuget, A. K. (2018) Tuvan Traditional Culture as a Socio-Historical Phenomenon. *Polylinguality and Transcultural Practices*. 2018. Vol. 15, iss. 4. P. 632–637. Available from: doi:10.22363/2618-897X-2018-15-4-632-637

Lamazhaa, Ch. K. (2012) Thesaurus Approach to Analysis of the Tuvan Culture. *Novye issledovaniya Tuvy*. (1), 25–46 (in Russian).

Lamazhaa, Ch. K. (2018) *Natsional'nyi kharakter tuvintsev [The National Character of Tuvans]*. Moscow ; Saint-Petersburg. 240 p. (in Russian).

L'vova, E. L., Oktyabr'skaya, I. V., Sagalaev, A. M. & Usmanova, M. S. (1989) *Traditsionnoe mirovozzrenie tyurkov Yuzhnoi Sibiri. Chelovek i obshchestvo [The Traditional Worldview of the Turks of Southern Siberia. Man and Society]*. Novosibirsk. 243 p. (in Russian).

Mongush, A. D. (2007) «Nature and Human» in the Music Culture of Tuvinians. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. (4 (7)), 62–64. (in Russian).

Mongush, S. O. (2020) Interethnic Interaction and Formation of the Russian Population in Tuva. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie*. (6), 65–70. Available from: doi:10.37882/2500-3682.2020.06.12 (in Russian).

Ondar, A. B. (2017) Tuvinskii narodnyi kostyum: problemy izucheniya v prostranstve muzeya [Tuvan Folk Costume: Problems of Studying in the Museum Space]. In: *Nauchnye trudy Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta*. Kyzyl, pp. 89–93 (in Russian).

Opolev, P. V. (2019) «Vse slozhno»: antropologicheskii status v nestabil'nom mire [«Everything is Complicated»: Anthropological Status in an Unstable World]. In: *Chelovek i obshchestvo v nestabil'nom mire*. Omsk, pp. 137–142 (in Russian).

Park, S. (2001) The Unification Issue in the Context of Globalization: Theoretical Notes on the Berlin Declaration. *Journal of Policy Studies*. 15 (2), 11–17. Available from: doi:10.52372/kjps15202.

Popkov Yu. V. & Tyugashev, E. A. (2020) Tuva in the Cultural Dialogue: a Comparative Context. *Novye issledovaniya Tuvy*. (4), 217–229. Available from: doi:10.25178/nit.2020.4.15 (in Russian).

Rogozina, O. L. (2012) Etnicheskiy i grazhdanskiy natsionalizm: sootnoshenie i vzaimosvyazi [Ethnic and Civic Nationalism: Correlation and Interrelationships]. *Vestnik rossiiskoi natsii*. (4–5 (24–25)), 177–184 (in Russian).

Suzukei, V. (2019) The Musical Culture of Tuva in the Twentieth Century. *Himalayan and Central Asian Studies*. 23 (1/2), 94–104.

Информация об авторах

С.О. Монгуш – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Тувинского государственного университета, Республика Тыва, Кызыл, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=866738.

А.А. Данчай-оол – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных наук Красноярского государственного медицинского университета имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, Красноярск, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=637197.

Information about the authors

S.O. Mongush – PhD, Associate Professor, Department of Philosophy, Tuva State University, Republic of Tuva, Kyzyl, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=866738.

A.A. Danchai-ool – PhD, Senior Lecturer, Department of Philosophy and Socio-Humanitarian Sciences, Krasnoyarsk State Medical University named after Prof. V.F. Voino-Yasenetsky, Krasnoyarsk, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=637197.